

ТАЙНЫ РАССКАЗА ЧЕХОВА

*ОТКРЫТЫЙ УРОК В 7 КЛАССЕ
КАК ПРИМЕР «РЕЖИССУРЫ УРОКА»*

Татьяна Филина,
учительница литературы,
г. Железнодорожный,
Московская обл.

Месяц назад меня попросили заменить серьёзно заболевшего учителя русского языка и литературы в соседней гимназии. Подумав, я согласилась вести уроки в 7–8 классах.

Гимназия частная, элитная, со всеми вытекающими отсюда нюансами. Поэтому ровно через две недели администрация стала интересоваться, как я провожу уроки. Это всё вполне, как говорится, понятно, но вот форма анализа уроков в основном сводилась к фразе: «Вы всё делаете не так».

Не скрою, обиделась: не вчера в школу пришла да и вообще... Чуть было не пала духом, но вспомнила про «режиссуру урока». А тут как раз открытый урок нужно давать. Я уже себе представляла, как меня будут по косточкам разбирать, но решила не сдаваться.

ВОССТАНАВЛИВАЕМ ТЕКСТ

Урок назывался «Творческая мастерская: тайны рассказа», и проводился он после изучения Чехова в седьмом классе.

Итак, начинается урок. Пока гости занимали места, класс (15 человек) разбивается на три команды. Посыльные получают разрезанный на части рассказ Чехова «Размазня» (без указания названия). Команды приступают к восстановлению текста.

Работа закипает тут же. Конечно, шумно. Конечно, активно. Но азартно, радостно и увлечённо.

Звенит колокольчик – окончен первый этап работы. Группы обмениваются двумя экспертами для проверки результатов. Они записывают на отдельных листочках свои заключения (не ставя отметок).

Вновь звенит колокольчик. Теперь группы оценивают работу экспертов, используя лексику типа «корректно», «тактично» и так далее. Гимназисты достаточно успешно справляются с этим, хотя становится ясно, что хвалить на уроке друг друга им непривычно (критиковать и порицать гораздо проще!).

Придумываем название

На следующем этапе группам предлагается придумать название рассказу и записать его на доске. Появляются версии: «Восемьдесят рублей», «Гувернантка» и «Несправедливый расчёт». Естественно, что каждая группа свое мнение попыталась защитить, по ходу чего выяснилось, чем тематическое название отличается от смыслового.

Затем мы сравнили придуманные названия с чеховским. Опять возникла дискуссия: чье же название вернее отражает суть рассказа? Начали вспоминать названия других рассказов Чехова: «Хамелеон», «Лошадиная фамилия», «Злоумышленник»... Завязался разговор об их лаконичности, меткости и вместе с тем многозначности.

Пробы на благовоспитанность

Новый этап. На столе – наборы карточек с элементами композиции и их определениями. Команды, разложив карточки по порядку – экспозиция, завязка, кульминация, развязка и заключение, – приступили к поиску в восстановленном рассказе этих элементов.

Несмотря на присутствие высоких гостей, во всех группах, возникали жаркие споры и принципиальные разногласия. Так что мне то и дело приходилось напоминать классу то о такте, то о выдержке, то о деликатности.

В конце урока дискуссия развернулась вокруг личного отношения учеников к случаю, рассказанному Чеховым. Увы, надо признать, что никто из детей не захотел пожалеть гувернантку, попытаться понять причины слабости её характера. Ученики явно одобряли тот жестокий урок, который преподал ей хозяин. И не желали замечать, что хозяин извинился за свою вынужденную жестокость. Что, выходит, ему было всё же неловко. Видимо, подрастающему поколению, как и в чеховские времена, не хочется быть ни слабым, ни великодушным.

Подводя итоги урока, я задала традиционный вопрос: «Какие же тайны рассказа мы сегодня раскрыли?» Ученики, к удовольствию гостей, наперебой начали называть элементы композиции, перечислять

парадоксы в структуре текста и заглавии, раскрывать значимость сюжета для современного читателя.

На дом ученикам было задано сочинить и записать начало «неизвестного чеховского рассказа».

Достучаться до каждого

Звонок с урока. Дети – довольные, возбуждённые, что-то бурно обсуждающие – выходят из класса.

А что же администрация? Что скажет про урок? Слов, оказывается, нет. Поскольку в ортодоксальную схему привычных этапов урок

не втискивался, то воспользовались общими фразами одобрения: дескать, «интерактивная методика говорит сама за себя». Про себя же я подумала: «Это режиссура урока говорит сама за себя».

Но все же без ложки дёгтя председатель методобъединения обойтись не смогла. «Но я такие уроки всё же не люблю!» – заключила она.

И не надо! А я считаю, что только на таких уроках и понимаешь, что достучаться можно до каждого: все ученики становятся и умными, и способными, и все всё могут, и работать хотят абсолютно все.

